

Богомолов Игорь Константинович

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ И БОРЬБА ВОКРУГ "БОЛГАРСКОГО ЗАЙМА" В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 1914 Г.

В статье рассматривается ход борьбы между великими державами за политическое и экономическое влияние в Болгарии накануне Первой мировой войны. Сравнение реакции русской печати на "болгарский займ" с дипломатическими документами позволило установить, что тяжелое положение Болгарии было "разменной монетой", очередным поводом к усилению антигерманских настроений внутри стран Антанты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

MILITARY AND POLICING BRANCH IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE 1990-2000S: STRUCTURE AND CRITERIA

Bikhtemirov Timur Linurovich

*Nizhniy Novgorod
rumit31@rambler.ru*

In the article the research subject is the notion –military and policing branch”. For the first time the author points out clear criteria, which define these or those structures belonging to military and policing bloc. It is shown that during the last quarter of a century military and policing bloc structure has been changed repeatedly. The author believes that these changes reasons are the state policy modifications.

Key words and phrases: military and policing branch; agencies; protection; armed forces; political potential.

УДК 94(100)"1914/19"

Исторические науки и археология

В статье рассматривается ход борьбы между великими державами за политическое и экономическое влияние в Болгарии накануне Первой мировой войны. Сравнение реакции русской печати на «болгарский займ» с дипломатическими документами позволило установить, что тяжелое положение Болгарии было «разменной монетой», очередным поводом к усилению антигерманских настроений внутри стран Антанты.

Ключевые слова и фразы: «Болгарский займ»; внешняя политика России; Германская империя; Первая мировая война; русская печать.

Богомолов Игорь Константинович

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
boga_igor@mail.ru*

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ И БОРЬБА ВОКРУГ «БОЛГАРСКОГО ЗАЙМА» В ЯНВАРЕ-ИЮЛЕ 1914 Г. ©

В первой половине 1914 г. взаимоотношения держав Антанты и тройственного союза не сопровождалась серьезными дипломатическими кризисами, однако борьба за влияние в разных частях мира только усиливалась. Накануне войны все большее значение в военных планах великих держав приобретали «малые» страны Европы, занимавшие весьма выгодное географическое и стратегическое положение. В случае нейтралитета они ограничивали пространство для маневров противника, а в случае выступления за одну из сторон – отвлекали силы и могли быть использованы для флангового удара. В отношении России такое фланговое положение занимали балканские государства на юге. Большинство балканских государств официально не примыкали ни к одному из блоков, однако на деле активно лавировали между ними. В этом смысле большое значение приобретали экономические рычаги влияния на «малые» государства, и все великие державы в той или иной степени их использовали. Одним из наиболее активных игроков в деле экономической экспансии была Германская империя, чье стремление заработать «место под солнцем» вызывало опасения у держав Согласия [6, с. 28]. По мере роста германской экспансии на мировых рынках, активизации внешней политики Берлина, росло и противодействие конкурентов. Важной частью противодействия планам Германии являлась дискредитация германских внешнеполитических и экономических целей. Наиболее влиятельные издания стран Антанты («Le Temps», «Times», «Новое время» и др.) разворачивали «газетные кампании» против Германии, обвиняя ее в экспансионизме и стремлении расшириться за счет других держав [8, с. 43, 51, 69-71]. Как отмечало московское «Русское слово», «вездесущие немецкие коммивояжеры забрались всюду, подготавливая почву для непрошеного вмешательства Германии в чужие дела» [12]. В первой половине 1914 г. очередной ареной противостояния стала Болгария.

В результате сокрушительного поражения во Второй Балканской войне Болгария переживала тяжелый финансовый и экономический кризис. Правительству срочно нужны были деньги для покрытия разраставшихся внутренних долгов. У Болгарии, малопривлекательной для кредиторов страны, было не так много вариантов: обратиться к своему «традиционному» кредитору – Франции, либо просить помощи у немецких банков. К концу весны 1914 г. становился все более очевидным выбор болгар в пользу немецкого предложения.

Еще 16 января 1914 г. поверенный в делах в Софии Ю. В. Саблер писал министру иностранных дел С. Д. Сазонову, что правительство Васила Радославова для покрытия издержек военного времени намерено взять займ в 250 млн франков. Сделка устраивалась немецким банком «Deutsche Bank» при посредничестве находящегося в Софии французского банкира. «Если эта операция... увенчается успехом, то положение кабинета Радославова, несомненно, упрочится», и «было бы крайне печально, если бы австрийские орудия и французские деньги дали бы болгарам возможность пуститься в рискованные авантюры», – писал в Петербург Саблер, очевидно намекая на стремление Софии пересмотреть условия Бухарестского договора 1913 г. [10, с. 63]. Кроме «рискованных авантур» на Балканах, русским дипломатам представлялся совершенно неприемлемым

сам факт помощи прогерманскому правительству со стороны Франции и России. Французские финансисты пошли навстречу русской стороне, отказав болгарам под предлогом проблем на французском финансовом рынке [7, с. 26-27]. На просьбу Болгарии о помощи откликнулись германские банки.

Немцы согласились предоставить займ, но с целым рядом условий, наиболее чувствительным из которых было требование учредить табачную монополию и предоставить в ней германским промышленникам широкие преференции [10, с. 17]. Из Петербурга на это не последовало никакой реакции. Очевидно, расчет был на то, что радославовское правительство не пойдет на подписание таких невыгодных условий и рано или поздно вновь обратится за помощью к Франции и России. Однако болгары в апреле 1914 г. дали предварительное согласие на немецкие условия.

Осознание того, что Болгария очень скоро может попасть в должники Германии и войти в орбиту ее влияния, пришло русским дипломатам в Софии только в мае 1914 г. «Наступил психологический момент, упустив который, мы очутимся перед свершившимся фактом», – телеграфировал посланник в Болгарии А. Савинский Сазонову 17 мая 1914 г. [Там же]. 22 мая посол Франции в России М. Палеолог подтвердил готовность французского правительства содействовать устройству аванса Болгарии французскими банками [Там же, с. 71]. Однако переговоры с французами затягивались из-за разразившегося весной 1914 г. «беспримерного кризиса» французского денежного рынка [Там же, с. 145]. Очередная задержка позволила болгарскому правительству выиграть время для переговоров, а Германии оставляла пространство для маневра и возможность обдумать уступки Болгарии для скорейшего заключения сделки. Савинский вел оживленную переписку с Парижем и Петербургом, настаивая на позволении личного приема болгарским царем Фердинандом I и желательно с готовыми франко-русскими предложениями по займу [Там же, с. 184]. Однако на Певческом мосту сочли деятельность софийского посланника излишне активной. Оповестив, что участие русских банков «могло бы выразиться в цифре от 25 до 30 миллионов франков», заместитель министра иностранных дел А. А. Нератов советовал Савинскому в случае отказа болгар «отнестись к этому вполне спокойно, ибо, в конце концов, мы гораздо более нужны Болгарии, чем она нам» [Там же, с. 186]. В ответ на предложение Савинского скоординировать действия оппозиции в народном собрании и отклонить готовящийся проект займа Нератов настаивал на сохранении выжидательной позиции. По его мнению, тяжелые условия займа для Болгарии неизбежно скажутся на позиции кабинета Радославова, так как, согласно немецким условиям, из 500 млн франков реальных денег до болгарской казны дойдет столь мало, что финансовое положение страны в скором времени еще более усугубится [Там же, с. 216]. В другой телеграмме Савинскому открыто давали понять, что в Петербурге согласятся на присоединение к выплате аванса только в том случае, если ко времени выплаты второй части займа в Софии у власти «будут люди, внушающие нам доверие» [Там же, с. 250]. Однако Савинский не оставлял попыток все же склонить начальство к действию и, в частности, настаивал на выдаче Болгарии аванса «без всяких условий» [Там же, с. 271]. Между тем русско-французская помощь «горячо приветствовалась» не только лидерами оппозиции А. Малиновым и Х. Тодоровым, но и самим Радославовым. Последний уверял Савинского, что если бы Россия была готова дать Болгарии деньги, то он тотчас же послал бы телеграмму Д. Тончеву прервать переговоры и покинуть Берлин. Однако вятной реакции из Петербурга так и не последовало, вплоть до 13 июня, когда Тончев привез из Берлина приемлемые для своего правительства условия займа. Главное, чего удалось достичь болгарам (или, точнее, в чем уступили немецкие банки), – это изъятие из договора условия о табачной монополии, вызывавшего наибольшее недовольство в болгарском обществе. Взамен немцам были предоставлены концессии на строительство железных дорог [Там же, с. 286]. Понимая, что в таких условиях проправительственное большинство в Народном собрании почти наверняка проголосует за германский займ, Савинский настаивал на выработке новых русско-французских предложений. МИД дал понять, что рассмотрит в консультациях с министерством финансов возможности участия русских банков, и в итоге франко-русский ответ был сформирован [Там же, с. 454].

29 июня французская сторона в лице банковской группы Перье предложила предварительные условия: займ в 500 млн франков в два этапа: осенью 1914 г. и в первом полугодии 1915 г.; аванс в 100 или 120 млн при подписании соглашения. Сумма при желании болгарской стороны могла быть увеличена до 600 млн франков. Особо подчеркивалось отсутствие предварительных условий: ни концессий, ни обязательных заказов французская сторона не требовала. При этом Бауэр, представитель группы Перье, настаивал в разговоре с Савинским на участии России в займе. Учитывая нежелание русских банков «действительно» участвовать в такой малопривлекательной сделке [Там же, с. 53], Савинский настаивал, чтобы участие России выглядело бы как символический жест, «материальное же наше участие может быть совершенно минимальное» [Там же, с. 37]. Это, очевидно, не устраивало уже французов, которые продолжали хранить молчание больше недели [Там же, с. 136]. В результате вновь было упущено время. Радославов и Тончев на рассмотрении правительством предложений обеих сторон фактически проигнорировали последние предложения группы Перье и озвучили только более ранние, мартовские предложения французских банков [11, с. 39]. 16 июля 1914 г. за законопроект о займе проголосовало большинство в Народном собрании, несмотря на активное сопротивление оппозиции [5].

Перипетии вокруг болгарского займа привлекли значительное внимание русской печати. Оценка событий во многом зависела от более ранних взглядов на политику действовавшего болгарского правительства.

Столичное «Новое время» наиболее последовательно и жестко критиковало внутреннюю и особенно внешнюю политику официальной Софии еще со времени второй Балканской войны. По мнению издания, победы и процветание в истории Болгарии приходились на периоды тесного сближения с Россией. И провозглашение независимости в 1908 г., и победа в первой Балканской войне случились при всемерной поддержке России. Однако «софийская клика» во главе с Радославовым практически сразу «втянула болгарский

народ в авантюру» [1], приведя страну к полной изоляции, поражению от бывших союзников и потере территорий. Германия и Австро-Венгрия использовали Болгарию и ее стратегическое положение для усиления влияния на Балканах и создания противовеса России и Сербии в этом регионе. «Новое время» видело историческую миссию России в восстановлении «подлинной» независимости балканских государств, в удовлетворении их национальных притязаний. Единственным путем для этого газета считала безоговорочный отказ от австро-германской ориентации во внешней политике Софии [3].

При упоминании Германии и ее союзников «Новое время» зачастую применяло жесткие, не предполагавшие оттенков противопоставления. Болгарию газета рассматривала как очередную арену противостояния «славянства» и «германизма», которые, по сути, преподносились как силы «добра» и «зла». Займ, полученный у Германии, был прямым путем к национальной катастрофе, к «закабалению» болгарского государства и народа. Россия же, «не стерпев зрелища этого грабежа» и руководствуясь исключительно славянской солидарностью, «немедленно» и «бескорыстно» протянула братскому народу руку помощи [2]. Характерно, что в сообщениях о русских предложениях по займу не упоминалось каких-либо имен дипломатов или чиновников. Использовались в основном абстрактные, обобщающие понятия: «Россия», «русский народ», «русские». И «рука помощи» протягивалась не к болгарскому правительству, а именно к народу. «Русский народ пролил ради создания Болгарии столько крови своих лучших сынов, что и теперь, когда она отвернулась от России, не может смотреть с безразличием на постигшие болгар испытания», – отмечала суворинская газета [1].

С другой стороны, «Новое время» нарочито персонифицировало болгарское правительство, отделяло его от болгарского народа. Из многочисленных статей можно сделать вывод, что высшие болгарские чиновники действовали не от имени народа, а от имени себя и для себя. Радославовское правительство, по мнению издания, руководствовалось в вопросе о займе не интересами страны, а исключительно субъективными побуждениями: «слепым русофобством» и откровенными симпатиями к Германии и Австро-Венгрии. Политические пристрастия, таким образом, ставились выше соображений экономической выгоды и, в конечном счете, вели страну «по гибельному пути». Самим министрам как личностям суворинская газета давала самые жесткие, отрицательные оценки, подчеркивая отсутствие у них государственного мышления и стремление к наживе. Так, в целом ряде статей утверждалось, что займ был единственной возможностью «Радославова и компании» удержаться у власти и «укрыться от праведного суда» за крупные хищения и злоупотребления властью [2].

Издания либерального направления рассматривали ситуацию вокруг Болгарии более взвешенно и в целом уделяли ей гораздо меньше внимания. К примеру, «Русское слово» за первую половину 1914 г. упоминало о Болгарии всего в нескольких развернутых статьях. В одной из таких статей софийский корреспондент издания И. Калина пытался взглянуть на ситуацию и со стороны «русофилов», и со стороны «русофобов». Оба лагеря преследовали свои политические цели, одни – чтобы удержаться за счет немецких денег у власти, другие – чтобы за счет широкого недовольства условиями займа самим взять власть. Однако «русофилы», по мнению И. Калины, все же смотрели шире, в «государственном» масштабе. Оппозиция, выступая против займа у Германии, боролась не с австрофильским курсом самим по себе, а с его губительными социально-экономическими и внутривластными последствиями. В любом случае эта «ошибка» Болгарии является ее внутренним делом, полагал журналист [4].

Печатные органы кадетской партии сочувственно относились к болгарским проблемам, но более критично, чем «Новое время», рассматривали роль России. Московские «Русские ведомости» не обратили на вопрос о болгарском займе практически никакого внимания, ограничившись только несколькими телеграммами о ходе переговоров с Германией. Выбор Софии в пользу немецких предложений издание считало не прихотью отдельных политиков, а вполне объективным итогом русской политики на Балканах. Как и другие издания, «Русские ведомости» признавали итоги двух Балканских войн для России провальными, а главным их последствием стало ухудшение отношений с Германией и Австро-Венгрией. Победа Балканского союза в Первой Балканской войне значительно усилила опасения в Берлине и Вене за свою безопасность, так как Франция, по их мнению, шла в своих помыслах дальше притеснения экономических интересов центральных держав в регионе. Болгария же, «главная опора» России в регионе, теперь в стане неприятелей, и винить в этом Петербургу следовало «только себя» [9].

Таким образом, болгарское правительство изначально было настроено отказать русско-французским предложениям и фактически проигнорировало их, приняв немецкие условия займа. Со своей стороны Петербург изначально не собирался оказывать «прогерманскому» кабинету Радославова любую финансовую помощь, надеясь на его финансовый, а затем и политический крах. На Певческом мосту недооценивали готовность Софии пойти на условия немецких банков и были уверены в том, что болгары рано или поздно вновь обратятся к России. Попытки вмешаться в ситуацию с помощью новых предложений были предприняты уже на завершающем этапе болгаро-германских переговоров и выглядели скорее как формальность. Однако отказ болгарского правительства от более выгодных предложений России и Франции стал поводом для новых обвинений со стороны консервативной части русской печати в «предательстве национальных интересов» Болгарии. «Новое время» старалось представить столкновение интересов держав в Болгарии как новый виток борьбы славян с «вековым гнетом» германских государств. Позицию «Нового времени» разделяли далеко не все русские газеты. Либеральная печать была склонна рассматривать вопрос о болгарском займе как локальный конфликт интересов. «Русские ведомости» и «Русское слово» не одобряли выбор болгарского правительства в пользу немецких предложений, но рассматривали сложившуюся ситуацию как результат ошибок России в своей балканской политике. Германия на данном этапе рассматривалась этими изданиями только как серьезный геополитический противник.

Список литературы

1. **Болгарский заем** // Новое время. 1914. 11 июня.
2. **Болгарский заем** // Новое время. 1914. 27 июня.
3. **Болгарский заем** // Новое время. 1914. 10 июля.
4. **Болгарский заем** // Русское слово. 1914. 14 июля.
5. **Болгарский заем** // Русское слово. 1914. 17 июля.
6. **Букалова С. В.** Фактор национализма в происхождении Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29.
7. **За балканскими фронтами Первой мировой войны.** М.: Индрик, 2002. 504 с.
8. **История Первой мировой войны 1914-1918 гг.** / под ред. И. И. Ростунова. М.: Наука, 1975. Т. 1. 445 с.
9. **Констанца и Конопишт** // Русские ведомости. 1914. 20 июня.
10. **Международные отношения в эпоху империализма:** документы из архивов царского и временного правительств 1878-1917 гг. М. – Л.: Соцэкгиз, 1931. Сер. III. 1914-1917 гг. Т. 3. 14 мая – 27 июня 1914 г. 467 с.
11. **Международные отношения в эпоху империализма:** документы из архивов царского и временного правительств 1878-1917 гг. М. – Л.: Соцэкгиз, 1931. Сер. III. 1914-1917 гг. Т. 4. 28 июня – 22 июля 1914 г. 423 с.
12. **Черногория после войны** // Русское слово. 1914. 2 мая.

RUSSIAN PRESS AND STRUGGLE AROUND “BULGARIAN LOAN” IN JANUARY-JULY OF 1914**Bogomolov Igor' Konstantinovich***Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
boga_igor@mail.ru*

The article highlights the course of struggle between the Great Powers for political and economic influence in Bulgaria before the First World War. Owing to the comparison of the Russian press reaction to “Bulgarian loan” with diplomatic documents it was possible to establish the fact that the Bulgarian tight situation was only “a subsidiary coin” and another cause of the anti-German mood strengthening among the Entente countries.

Key words and phrases: “Bulgarian loan”; foreign policy of Russia; German Empire; First World War; Russian press.

УДК 342.9

Юридические науки

Статья посвящена проблеме разграничения сферы совместного ведения РФ и ее субъектов, в частности – вопросам систематизации нормативного материала, касающегося административных правонарушений в регионах РФ. В исследовании представлены сложившиеся подходы, проанализирована структура законодательных актов субъектов РФ. Делается вывод о том, что нормотворчество в рассматриваемой области является восполнением пробелов в федеральном законодательстве и средством полномочий субъектов РФ по предметам совместного ведения.

Ключевые слова и фразы: совместное ведение РФ и субъектов РФ; законодательство об административных правонарушениях; кодификация; Северо-Западный федеральный округ РФ; систематизация.

Васильева Яна Валерьевна*Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина
yana.vasileva@list.ru***ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

Для федеративного государства важнейшей проблемой является разграничение предметов ведения между органами государственной власти федерации и органами государственной власти ее субъектов, решение указанной проблемы определяет уровень развития федеративных отношений, действенность законодательства и независимость субъектов федерации.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ административное и административно-процессуальное законодательство, составная часть которого является и законодательство об административных правонарушениях, отнесено к числу предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [3].

Законодательный акт субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения не должен быть только вспомогательным элементом, направленным на создание совокупного механизма реализации КоАП РФ, а должен иметь значимость в механизме регулирования сферы совместного ведения, должен